

Ф.А.Қақжанова, А.К.Термірбұлатова, Т.В.Жарқынбай

Ағылшын тіліндегі есімшенің мәселесі

Мақалада ағылшын тіліндегі есімше мәселесі қарастырылған. Ағылшын тілін зерттеуде бұл грамматикалық ұғым қазіргі кезеңнің көкейкесті тақырыптарының бірі болып табылады. Есімше мәселесі өте күрделі және қарама-қайшылық тудыратын ұғым. Есімшенің статусына қатысты жағдайға қарамастан көптеген зерттеушілердің ойлары бір жерден шығып отыр: есімше — етістік және сын есім ерекшеліктерін үйлестіретін тіл құрылымы. Көп лингвистер есімше мәселесі өте күрделі екеніне келіседі. Сол себепті ағылшын тіліндегі осы мәселеге ерекше көңіл аударады.

В статье рассматривается проблема причастия в английском языке. Это грамматическое явление — одна из актуальных тем на современном этапе изучения английского языка. Проблема причастия является одним из самых сложных и противоречивых явлений языка. Несмотря на положения, касающиеся статуса причастия, все исследователи сходятся в одном: причастие — это формирование языка, сочетающее особенности глагола и прилагательного. Многие лингвисты сходятся во мнении, что причастие очень сложное явление в английской грамматике и обращают на него особое внимание.

УДК 81'22

Л.А.Нефедова

Челябинский государственный университет, Россия

Когнитивные особенности статуса имплицитного и эксплицитного смыслов

В статье рассмотрены вопросы имплицитивной коммуникации, понимаемой как акт коммуникации, базирующийся на неявно выраженном смысле в результате когнитивной обработки получаемой информации. Определен статус имплицитного и эксплицитного смыслов с позиций осмысления говорящим ситуации как означаемого высказывания на сигнификативном уровне с учетом коммуникативно-релевантных условий коммуникативного акта.

Ключевые слова: коммуникативный акт, имплицитивная коммуникация, имплицитный смысл, эксплицитный смысл, концептуализация, виды категорий, смысловые трансформации.

В исследованиях ученых, занимающихся проблемой имплицитности, четко разграничиваются эксплицитный и имплицитный смыслы. Под имплицитным смыслом предлагается понимать такое информационное содержание, которое предназначено говорящим для сообщения и выражено или опосредовано путем эксплицитного выражения некоего другого содержания, из которого по законам логики следует определяемое [1; 36]. При этом выделяется три разновидности смысла: эксплицитный денотативно-коммуникативный смысл, имплицитный пресуппозициональный смысл и имплицитный, предназначенный для сообщения, т.е. коммуникативный смысл [1; 27]. Речь идет о том, что то информационное содержание, которое в одних высказываниях выражено имплицитно, в других может составлять их эксплицитный денотативно-коннотативный смысл. Исследователь подчеркивает, что имплицитный коммуникативный смысл — это невербализованное сигнификативное значение высказывания на глубинном уровне его семантической структуры, который может быть также назван его латентным смыслом, возникающим вследствие имплицитивной связи эксплицитного, манифестируемого смысла с фактами, сопровождающими вербальную коммуникацию и имеющими различительное коммуникативное значение [1; 44].

По мнению Ю.М.Скребнева, статус имплицитного и эксплицитного смыслов определяется их отношением к импликациям и экспликациям в области функционирования языковых единиц, где под экспликацией понимается область прямого, вербального выражения значений, а под импликацией — область непрямого, опосредованного выражения значений и смыслов [2; 16]. Онтологическая природа имплицитного коммуникативного смысла заключена в способе осмысления говорящим ситуации как означаемого высказывания на сигнификативном уровне, с учетом коммуникативно-релевантных условий коммуникативного акта.

Если явно выраженные смыслы являются результатом взаимодействий между регулярными значениями слов и грамматическими значениями синтаксических единиц, и при этом важную роль играют более крупные составляющие, то имплицитные смыслы чаще всего выражаются при помощи разного рода окказионализмов: необычными грамматическими формами, видоизмененными синтаксическими конструкциями, словами с измененной семантической структурой.

Л.Г.Бабенко отмечает, что ментальное семантическое пространство текста объемно, открыто и способно выражать не только явные, непосредственно эксплицированные смыслы, но и неявные, имплицитные. Кроме того, она предполагает, что «денотативно-референциальный компонент ментального пространства в большей степени эксплицируется, в то время как концептуальная информация преимущественно из текста выводится, так как чаще всего именно она имплицитна» [3; 70].

Ментальные представления действительности проявляются в двух основных формах — чувственно-наглядной и абстрактно-понятийной, соответственно и смысл представляет собой единство аффективных и интеллектуальных процессов, так как только оптимальное сочетание рационального и эмоционального создает его полноценность. Эмоциональные компоненты часто даже заслоняют и подавляют рациональные аспекты смысла. В связи с этим можно говорить о наличии логической или эмоциональной доминанты смысла.

Особенно часто преобладание той или иной доминанты прослеживается в тексте художественного произведения, где чаще всего имплицитно выражены не только события, мысли, идеи, но и характеристика душевного состояния персонажей, а также эмоционально-оценочное отношение автора к описываемым событиям.

Таким образом, по характеру информации, имплицитно содержащейся в акте коммуникации, можно выделить:

- а) имплицитный смысл с логической доминантой;
- б) имплицитный смысл с эмоциональной доминантой.

И эта дихотомия является довольно естественной, так как процесс формирования мыслей уже содержит и само отношение коммуникантов к происходящему.

Следовательно, смысл является продуктом не только сложных взаимодействий между различными элементами текста, внетекстовыми структурами, результатом использования определенных видоизменений, иногда даже и искажений, его разноуровневых единиц, но и, самое главное, — основой новых ментальных репрезентаций, отображающих реальность.

Рассмотрев основные подходы к изучению имплицитности, составляющие ее компоненты, мы пришли к выводу, что наиболее глубоко и многосторонне ее следует рассматривать с точки зрения реализации общих принципов, управляющих ментальными процессами.

Наш подход к проблеме смысла базируется на концепции З.И.Хованской, которая считает, что универсальным способом развертывания любой коммуникации являются тема-рематические отношения [4; 107].

Поскольку содержание всегда развертывается от данного к новому (логически этот процесс нельзя представить иначе), то это отношение (данное / новое) и составляет инвариантное свойство смысла.

Под влиянием ситуации и других коммуникативных факторов эта инвариантная смысловая структура формируется по-разному, находясь в основе конкретного смысла.

Подвижный характер смысла и, соответственно, высказывания наглядно обнаруживается при анализе идентичных по синтаксической структуре и лексическому наполнению высказываний в различных ситуациях.

Проиллюстрируем это положение конкретным примером.

Высказывание «*Tu sais, j 'ai malà la tête*» («Ты знаешь, у меня болит голова»), изолированное от конкретной ситуации общения, обладает следующим предполагаемым тема-рематическим отношением, которое в терминологии Р.Барта можно назвать семантическим кодом: данное = имеется какое-то говорящее лицо, новое = у него болит голова. При соотношении данного высказывания с единичной ситуацией формируется его конкретный смысл, т.е. реальное распределение содержательных компонентов по схеме тема-рематического отношения, различное в каждой ситуации. В связи с тем, что каждый раз в конкретной ситуации эта фраза обнаруживает разный смысл, мы имеем дело с тремя различными высказываниями, и этот список можно продолжить и далее. В данной ситуации герменевтический код, который содержит в себе формулировку вопроса, предполагает формулировки разных возможных ответов.

1) — Alors, on va au cinéma ce soir?(Итак, идем сегодня вечером в кино?)

* Tu sais, j ' ai mal à la tête.(Ты знаешь, у меня болит голова.)

2) — Eh bien, tu ne manges pas? (Что ты не ешь?)

* Tu sais, j ' ai mal à la tête.(Ты знаешь, у меня болит голова.)

*

3) — Tu n'as pas une bonne mine aujourd' hui?(Что-то ты плохо выглядишь?)

* Tu sais, j ' ai mal à la tête.(Ты знаешь, у меня болит голова.)

В первой ситуации реплики диалога обнаруживают следующую смысловую структуру:

- Alors, on va au cinéma ce soir?

Тема: Да, мы договаривались ранее (например, вчера), что сегодня вечером пойдем в кино. Рема:

а) Наша договоренность остается в силе? б) Мы пойдем сегодня в кино?

* Tu sais, j ' ai mal à la tête.

Тема: Да, мы договаривались об этом вчера, когда я был здоров.

Рема: а) Но сегодня я не могу выполнить обещание, и прошу меня извинить за это; б) так как сейчас у меня болит голова. В данном случае благодаря микроконтексту появляется дополнительный, параллельный смысл, так как отрицание выражено имплицитно. Можно утверждать, что здесь проявляется фон глубинных мотивов, в скрытом виде заключенных в высказывании.

Во второй ситуации выделяется следующая смысловая структура реплик диалога:

* Eh bien, tu ne manges pas?

Тема: У тебя был всегда хороший аппетит. Рема: а) Что с тобой случилось, почему ты не ешь?

б) Тебе что-то не нравится?

* Tu sais, j ' ai mal à la tête.

Тема: Нет, мне все нравится. Рема: а) Но у меня нет аппетита; б) Так как у меня болит голова.

В третьей ситуации также обнаруживается специфическое тема-рематическое отношение в репликах:

* Tu n'as pas une bonne mine aujourd' hui?

Тема: Обычно ты хорошо выглядишь. Рема: а) Что с тобой случилось? б) Ты плохо выглядишь.

Тема: Да, меня трудно узнать. Рема: а) Это объясняется моим здоровьем; б) У меня болит голова.

Следовательно, реплика «Tu sais, j ' ai mal à la tête» — обнаруживает в трех приведенных ситуациях совершенно различное тематическое содержание, а в рематическом содержании общим является лишь один компонент (б), который комбинируется с другими коммуникативными компонентами смысла. В целом эти фразы должны быть расшифрованы как три различных высказывания на основании расхождения их смысловой структуры, что наглядно иллюстрирует как подвижность любой коммуникативной единицы, так и решающую роль ситуативно-контекстуальных факторов в формировании ее смысла. Этот вывод подтверждается тем фактом, что ни одно из этих высказываний не совпадает полностью по смыслу с предполагаемым тема-рематическим отношением, которое было выявлено при вычленении фразы из конкретных условий общения.

Таким образом, мы различаем смысловую структуру, т.е. инвариантное содержательное свойство высказывания, которое заключается в обязательном наличии тема-рематического отношения, и конкретный смысл, т.е. реализацию этого отношения в конкретной ситуации общения.

Инвариантная смысловая структура, представленная тема-рематическим отношением, может характеризовать высказывание и в отрыве от ситуации, создаваясь в этом случае лишь за счет языковых средств. Однако подобного рода тема-рематическое отношение является лишь гипотетическим, предполагаемым, поскольку реальное распределение содержательных компонентов по схеме «данное / новое», т.е. конкретный смысл высказывания целиком предопределяется коммуникативными условиями. Соответственно и смысловая завершенность, являющаяся обязательным свойством любого высказывания, рождается не на уровне его гипотетического тема-рематического отношения, а на уровне конкретного смысла, т.е. обнаруживает полную ситуативную привязанность.

Формирование конкретного смысла высказывания происходит под влиянием обязательных для этого факторов — взаимоотношения участников коммуникативного акта, контекста, ситуации, паралингвистических средств, общих пресуппозиций и имплицатур говорящих, которые взаимодействуют в процессе общения с собственно языковыми средствами [5; 52].

Проанализируем внешние факторы, под воздействием которых происходит формирование смысла высказывания на базе языковых средств.

Изучение смысла конкретного высказывания должно основываться на анализе всего акта коммуникации: условий его реализации и его составляющих, так как изменение одного из этих компонентов влечет за собой изменение смысла высказывания. Рассмотрим подробнее понятие коммуникативного акта и все вопросы, связанные с ним.

Для того чтобы ответить на вопрос, как осуществляется акт коммуникации, из каких компонентов он состоит, обратимся прежде всего к модели речевого акта, описанной К.Бюлером. Его схема, в которой выделены три вершины: говорящий, слушающий и некто или нечто, о ком или о чем идет речь [6; 50], полностью отражает акт коммуникации и представляется приемлемой для анализа высказываний.

Как бы описывая эту модель, К.Гаузенблас подчеркивает, что «единичный акт коммуникации имеет место между участниками в данных условиях (в данном окружении как реакция на данный стимул и с данной целью) с использованием коммуникативной системы» [7;62].

Коммуникативный акт является социальным по своей природе. Это означает, что участники коммуникации находятся в определенных взаимоотношениях, которые влияют на процесс общения. В акте коммуникации принимают участие, по крайней мере, два партнера, и чтобы он состоялся, они должны изъявить желание вступить в контакт. В процессе общения партнеры могут поменяться ролями, т.е. по очереди выполнять функции говорящего и слушающего, при этом важную роль играют такие обстоятельства, как наличие или отсутствие предварительного знакомства между ними, характер взаимоотношений (близкие или дальние отношения, дружеские, нейтральные или враждебные, официальные или неофициальные), так как их учет позволяет более глубоко изучить процесс непосредственного общения (Ш.Балли, Е.А.Земская и др.).

Последнее время ученые ведут речь о реляционном коммуникативном акте как виде речевой деятельности, результатом которой является порождение или восприятие речевого произведения, минимизирующего реально существующие отношения [8;100].

Говоря об акте общения, представляется существенным остановиться еще на двух моментах. Во-первых, коммуникативный акт является единичным проявлением общего, т.е. речевой деятельности, которая, в свою очередь, реализуется через акт индивидуального общения. Следовательно, каждое высказывание является результатом акта коммуникации и передает содержание, которое обнаруживает зависимость от каждого компонента этого акта. Во-вторых, в коммуникативном акте проявляется то общее, что свойственно в целом непосредственному общению, и поэтому, чтобы проникнуть в общие закономерности этого процесса, следует рассматривать его в актах конкретной реализации.

В коммуникативном акте достаточно сложно отличить смыслы имплицитные и эксплицитные. И.Р.Гальперин считает, что основой для такого разграничения служат актуализационные операции, которые оказываются в фокусе семантической проекции, и смысловой элемент при этом реализуется как референт искомого смысла [9; 64].

Речевая деятельность выполняет определенные функции, которые в процессе речемыслительной деятельности подвергаются концептуализации и категоризации. Концептуализация — один из важнейших процессов познавательной деятельности, заключающийся в осмыслении поступающей информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и концептуальных систем в мозгу. По мнению Н.Н.Болдырева, концептуализация выступает в виде процесса осмысления поступающей информации, мысленного конструирования определенных представлений о мире в виде концептов или фиксированных в сознании человека смыслов [10; 22].

Концептуализация тесно связана с процессом категоризации. Концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном, содержательном представлении, а категоризация — на объединение в более крупные разряды единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, так как наши знания о мире хранятся в обобщенной категориальной форме. По мнению Е.С.Кубряковой, категоризация — это «одно из ключевых понятий в описании познавательной деятельности человека» [11; 42]. Следовательно, речемыслительная деятельность предполагает у говорящего совокупность знаний об окружающем мире, которые приобретаются человеком в процессе познания; приобретенные знания сохраняются в сознании человека в упорядоченном виде целыми группами, относящимися к различным сферам житейского опыта [12; 68]. Иначе говоря, деление мира на категории и отнесение каких-то конкретных вещей, предметов и событий к этим категориям как раз и является важнейшей функцией человеческого сознания, которая лежит в основе всей познавательной деятельности человека.

Выделяется несколько типов категорий: базового уровня, классические, порождаемые, радиальные, градуированные, кластерные и некоторые другие. Н.Н.Болдырев определяет базовые категории как первичные, отражающие естественную форму категоризации мира в процессе обыденного познания. Классические категории имеют структуру пучков признаков, представляя собой множество свойств, выделяемых в процессе теоретического, научного познания. Порождаемые категории определяются или порождаются ее центральными членами, к которым применяются какие-то общие правила. В радиальной категории всегда структурируется схема «центр — периферия», когда одна подкатегория образует центр, а другие могут быть подцентрами. Градуированные категории отличаются расплывчатостью границ, и в их основе лежат параметрические (градуированные) концепты, которые соотносятся с определенной шкалой и выражаются словами типа: высокий, богатый, близкий и т.д. Кластерные категории представляют собой сложное пересечение нескольких подкатегорий, которое психологически является более центральным, чем сами подкатегории [10; 18]. Типология выделенных категорий лишней раз подчеркивает, что способность к категоризации является одной из центральных функций человеческого сознания, которая во многом определяет процессы и результаты познания мира и то или иное его понимание.

Рассматривая с этих позиций имплицитность, следует подчеркнуть, что познавательная структура высказывания или текста всегда представлена в языковой структуре в свернутом, компактном виде, т.е. данная категория играет значительную роль в когнитивном компоненте содержания. Н.А.Кобрина ведет речь о ментальной основе в концепции функционально-семантического поля и в идее прототипов, подчеркивая, что в последнее время наблюдается опережение в росте инвентаря понятий при очень незначительном росте инвентаря языковых средств и поэтому вырастает роль имплицитных, т.е. форм, имплицитных невысказанное в любом тексте [13; 173]. Тот поворот к динамической реализации и творческому аспекту, который наблюдается в языке, представляет особый интерес для исследователя, так как в данном случае происходит отражение понятийного субстрата, выраженного чаще всего имплицитно. В сознании людей именно импликационал является первичной реальной сущностью. Он шире в функционально-семантическом плане, так как механизмы нашей памяти базируются на том, что любое слово входит в несколько сеток отношений и использование нескольких ассоциаций обеспечивает мобильность и динамичность его реализации. Следовательно, для речепорождения и речевосприятия более актуален импликационал, позволяющий воспринимать юмор, вторичный смысл, эмотивность и стилистические эффекты [13; 175].

Как отмечает Н.Хомский, человек, овладевший любым естественным языком, развивает богатую и сложную систему знаний. Эта когнитивная система дает конкретное и точное знание многих фактов, вследствие чего мозг производит вычислительные операции особой формы, чтобы прийти к точным заключениям относительно фактов высокой степени сложности [14; 161]. Данная система знаний позволяет воспринимать любую информацию, в том числе и неявно выраженную. Интересно, что глаголу *to*cognize Н.Хомский посвящает в своей книге о ментальных репрезентациях языка несколько специальных страниц, подчеркивая его отличие от термина *to*know, который, по мнению ученого, предполагает сознательное владение сведениями о чем-то, тогда как *to*cognize — подсознательное, имплицитное, зачастую даже неосознаваемое или неосознанное [15; 69].

Базовым комплексом для создания когнитивной модели имплицитности, на наш взгляд, должна служить информационно-смысловая структура текста, в которой можно рассмотреть распределение и перераспределение когнитивной нагрузки. Очень часто восприятие имплицитной информации происходит за счет перераспределения когнитивной нагрузки в сценах соответствующих фреймов и мотивируется избирательностью языка к признакам внеязыковой действительности. Типичными смысловыми трансформациями, свойственными этому виду, являются: описательные, уточняющие, аргументирующие трансформации. И это становится возможным вследствие того, что когнитивный контекст является моделью культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим хотя бы для части говорящего сообщества.

Рассматривая с когнитивных позиций имплицитность, следует подчеркнуть, что познавательная структура высказывания или текста всегда представлена в языковой структуре в свернутом, компактном виде, т.е. категория играет значительную роль в когнитивном компоненте содержания.

Список литературы

- 1 Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой: (Логический, языковой и прагматический аспекты). — Ростов н/Д., 1992. — 166 с.
- 2 Скрёбнев Ю.М. Очерк теории стилистики. — Горький, 1971. — 178 с.
- 3 Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. — Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2000. — 438 с.
- 4 Хованская З.И. Категория связанности в смысловом развертывании коммуникации // Лингвостилистические проблемы текста. — 1980. — С. 90–111.
- 5 Нефедова Л.А. Когнитивная специфика имплицитной коммуникации. — Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — С. 141.
- 6 Бюлер К. Теория языка. — М.: Рус. яз., 1993. — 174 с.
- 7 Гаузенблас К. О характеристике и классификации речевых произведений // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1978. — Вып. 8. — С. 58–92.
- 8 Бороздина И.С. Семантическое и концептуальное содержание реляционного речевого акта // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — № 2. — С. 100–106.
- 9 Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981. — 118 с.
- 10 Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — Т. 1. — № 2. — С. 5–22.
- 11 Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Филол. ф-т МГУ, 1997. — 245 с.
- 12 Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. — Л.: Просвещение, 1972. — 164 с.
- 13 Кобрин Н.А. Когнитивная лингвистика: Истоки становления и перспективы развития // Когнитивная семантика: Материалы II Междунар. шк.-семинара по когнитив. лингвистике. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. — С. 169–179.
- 14 Хомский Н. Язык и проблемы знания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. филология. — 1996. — № 4. — С. 150–172.
- 15 Chomsky N. Rules and representations. — New-York: Columbia Univ., 1980. — P. 50–78.

Л.А.Нефедова

Имплицитті және эксплицитті мәніс мәртебесінің танымдық ерекшеліктері

Мақалада алынған ақпаратты танымдық өңдеу нәтижесінде ашық түрде көрінбейтін мәнге негізделген коммуникативтік акт ретінде түсінілетін имплицитті коммуникация мәселелері қарастырылады. Сөйлеушінің жағдаятты коммуникативтік актінің қарым-қатынасқа тән шарттарын сигнификативтік деңгейдегі таңбасы деп түсінуі тұрғысынан имплицитті және эксплицитті мәнің мәртебесі анықталады. Нақты айтылымның мәнін зерттеу қарым-қатынас актісін түгел — оның өту жағдайы мен құрамдас бөліктерін — талдауға негізделеді, өйткені бір ғана компоненттің өзгеруі айтылым мәнін де өзгертеді.

The present article is dedicated to the review of implicit communication issues which is understood as a communicative act based on the meaning expressed non-directly as a result of cognitive processing of the received information. The article also defines the status of explicit and implicit meanings from the point of view of the speaker's realization of the situation as an assigned statement on the signifying level. Relevant communicative conditions are also taken into consideration. The study of the meaning of the given statement should be based on the analysis of the whole communicative act, i.e. the conditions of its realization and its components, as the change of one of these components results in a change of the meaning of the utterance.